

**ЭНЕОЛИТ
И БРОНЗОВЫЙ ВЕК
УРАЛО-ИРТЫШСКОГО МЕЖДУРЕЧЬЯ**

ЧЕЛЯБИНСК - 1985

Жуков

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО
И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РСФСР
БАШКИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ 40-ЛЕТИЯ ОКТЯБРЯ

**ЭНЕОЛИТ И БРОНЗОВЫЙ ВЕК
УРАЛО-ИРТЫШСКОГО
МЕЖДУРЕЧЬЯ**

МЕЖВУЗОВСКИЙ СБОРНИК

Челябинск 1985

УДК 930.26

ЭНЕОЛИТ И БРОНЗОВЫЙ ВЕК УРАЛО-ИРТЫШСКОГО МЕЖДУРЕЧЬЯ

Энеолит и бронзовый век Урало-Иртышского Междуречья. Межвузовский сборник. — Изд-е Башкирского ун-та (подготовил Челябинский ун-т), 1985, 160 с.

Сборник содержит статьи по проблемам энеолита и бронзового века Урало-Иртышского междуречья. Основное внимание уделено вопросам развития каменной индустрии, характеристике керамических комплексов энеолитических памятников региона, рассмотрены вопросы технологии древнейших производств, хронологии и культурной принадлежности памятников энеолита и бронзового века.

Редакционная коллегия: *В. Ф. Зайберт, С. Я. Зданович* (ответственный редактор), *Н. О. Иванова, Н. Я. Мерперт, А. Д. Таиров.*

532683

© Челябинский государственный университет 1985.

Специально-книголюбивая
Библиотека
им. С. М. КАНОВА

ПОСЕЛЕНИЕ БОТАЙ И ЗАДАЧИ ИССЛЕДОВАНИЙ ЭНЕОЛИТА СЕВЕРНОГО КАЗАХСТАНА

Открытие в 1980 году и начало раскопок поселения Ботай [1, с. 435, 436] завершают первый этап работы, начатой Северо-Казахстанской археологической экспедицией в семидесятых годах, по накоплению и эмпирической интерпретации материалов древнейших эпох Приишимья.

Перед коллективом петропавловских археологов стоят актуальные и сложные задачи:

изучение археологического материала на основе полученной обширной и объективной информации с использованием традиционного типолого-статистического приема и современных методов естественных наук;

решение культурно-хронологических проблем;

реконструкция хозяйственных систем и общественных структур в позднем каменном веке региона;

выявление динамики культуры каменного века и переходного периода к эпохе раннего металла.

Постановка данных вопросов стала возможной благодаря получению на Ботая многочисленного (сотни тысяч единиц) археологического и палео-биологического материала, а также стратиграфическим и планиграфическим наблюдениям. В последние годы были открыты и частично исследованы другие объекты энеолита и ранней бронзы — поселения Баландино и Рошинское.

В раскопках энеолитических памятников в 1980...1984 гг. (под общим руководством автора) приняли участие специалисты из Петропавловска, Челябинска, Пушкино, Москвы, Ленинграда (археологи, почвоведы, остеологи, антропологи, географы, геологи).

Летом 1983 года на базе Ботая проведен Всесоюзный полевой археологический семинар. Участники совещания обсудили важные вопросы стратиграфии, планиграфии памятника, особенности остеологических и антропологических материалов (рис. 1,1).

Поселение Ботай имеет площадь более 15 га и располагается на наклонной площадке правого обрывистого берега реки Иман-Бурлук (правого притока Ишима) в 1,5 км юго-восточнее с. Никольское Володарского района Кокчетавской области. В левобережной части долины имеются участки низкой и высокой поймы, останцы террас и крутой обрыв высотой 12 м, подмытый

руслом реки. Площадка памятника сложена зеленовато-светло-серыми и зеленовато-желтокоричневыми (бурыми) плотными тонкозернистыми глинами, дающими при выветривании тонкоплитчатые отделности. На коре выветривания располагаются четвертичные суглинки и глины [2, с. 38]. Мощность их увеличивается от 20...30 см по склону до 2...3 м у речного обрыва. Современные почвы площадки — слабо сформированные черноземы суглинистого состава. В пределах поселения вследствие высокой плотности жилищных впадин повсюду распространен

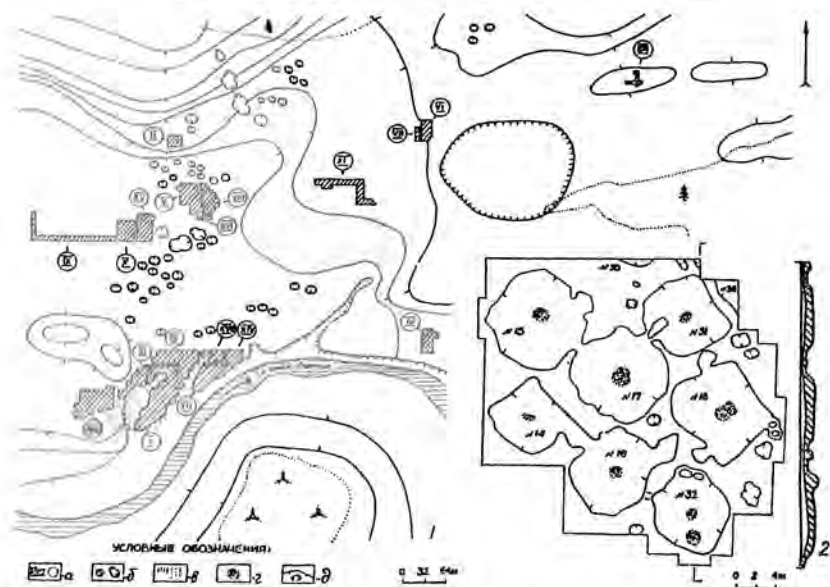

Рис. 1. Поселение Ботай. Общий план. План раскопа V:

1. а — раскопы и их номера; б — очертания котлованов жилищ на поверхности; в — разрушенные участки культурного слоя; з — очаги; д — очертания жилищ; 2. План и профиль раскопа V.

культурный слой. Происхождение его комплексное: выкиды из жилищных впадин и хозяйственных ям, делювиальные и эоловые отложения.

В настоящее время основные пространства урочища Ботай заняты типчаковой степью. К северу от поселения расположены массив сосновых боров, являющийся реликтовым и сохранившийся благодаря почвенно-геоморфологической ситуации урочища, и типичные степные озера, питающиеся грунтовыми водами и в настоящее время заболачивающиеся.

О более высокой атмосферной влажности в энеолитическую эпоху свидетельствуют два факта:

1. Древние почвы характеризовались значительно большей проницаемостью от солей, чем современные. Так, у погребенных почв эпохи энеолита отсутствует или выражен слабее горизонт аккумуляции углекислых солей. В современных почвах, сформировавшихся на наносах, прикрывающих палеопочвы, образовался выраженный аккумулятивный карбонатный слой. Погребенный гумусовый горизонт почвы эпохи железа находится в сфере аккумулятивного карбонатного горизонта современной почвы.

2. В середине голоцена значительно большей водностью и меньшей врезанностью русла характеризовалась река Иман-Бурлук. Для долины реки характерно большое количество врезов в коренные породы. Для формирования высокой поймы урез воды в реке должен был превышать современный на 2...3 м. Более высокий уровень реки изменял облик ее долины: весенние разливы были более обширны, в пойме произрастала богатая растительность.

Как показали палеогеографические наблюдения, ботайцы жили в условиях достаточно влажного климата, что способствовало сложению стабильной экологической ниши. Мнение специалистов о климате в эпоху энеолита, формах экономики населения Ботая сложилось в процессе археологических изысканий уникального объекта. О разносторонней хозяйственной и производственной деятельности ботайцев свидетельствуют характер поселения, функциональная направленность его топографии, богатство артефактов.

На поселении за период его существования было построено не менее 250 жилищ. Эту цифру можно вывести из общего соотношения фиксируемых на поверхности котлованов жилищ (около 80) и жилищ, открытых в процессе раскопок (не видимых на поверхности) в местах концентрации котлованов. С учетом планиграфической ситуации в различных частях памятника — береговой, южной, центральной и северной окраине — на 18 раскопах вскрыто более 6000 кв. м культурного слоя. Зафиксировано 50 жилищных и хозяйственных конструкций. На месте одного котлована сделана натуральная реконструкция стен и крыши жилища. Площадь жилищ составляет 20...70 кв. м. Все постройки разделяются на жилые и хозяйственные. Последние подразделяются на мастерские и, возможно, помещения для содержания скота. Конструкция жилищ полужемляночная, форма многоугольная, округлая или подквадратная. В различных частях поселения сооружения отличались по размерам и форме. Связано это, видимо, с функциональными особенностями помещений (рис. 1,2).

Найденный в жилищах набор орудий труда в общем стабильный — скребки, ножи, керамика, ретушеры, отбойники, наконечники, костяные иглы и пр. В производственной части поселения набор изделий гораздо разнообразнее и многочисленнее, особенно много кремневых изделий и отходов производства из камня.

Сырьем служила некачественная крупнозернистая яшмовидная порода и песчанистые кварцитники светло-серых или красновато-коричневых тонов. Подобные породы камня в энеолите отмечены как закономерность всех известных памятников исследуемой территории. Переход к некачественному сырью (с точки зрения мезолито-неолитической индустрии) обуславливался в позднем неолите — энеолите прежде всего следующими факторами:

относительно низкой встречаемостью высококачественных пород камня и постепенным оскудением этих запасов к концу каменного века;

переходом к оседлости в эпоху неолита-энеолита, что приводило к необходимости использования в основном местного некачественного сырья;

повсеместным переходом к технике отщепа.

Основная часть кремневого материала (примерно 96%) представлена отщепами и орудиями на них. Из всей массы отщепов 15...17% являются орудиями. Если в неолитических памятниках на территории Северного Казахстана преобладали орудия, характерные для охоты и рыболовства, то в эпоху энеолита на этой же части лесостепи в связи с переходом к производящему хозяйству ведущее место стали занимать инструменты, используемые в деревообработке и других видах домашних промыслов (скребки, скребла, ножи, топоры, долота, сверла, проколки).

Многочисленную группу составляют изделия из сланцев, известняка, гранита. Это целые серии, которые насчитывают сотни и тысячи экземпляров дисков, тесел, абразивов, мотыг и других изделий. Ряд орудий чисто утилитарного назначения, по всей вероятности, несет и дополнительную символическую нагрузку. На поверхности этих изделий нанесен орнамент в виде пропиленных линий, насечек, геометрических фигур. К сожалению, большая их часть сохранилась лишь в обломках*.

Изделия из кости встречаются сериями и единичными экземплярами. Всего насчитывается несколько тысяч предметов — тупики, серпы и косы из нижних челюстей лошадей, землеройные орудия, инструменты по обработке дерева, иглы, шилья, кочедыки, штампы, гарпуны и ряд других изделий. Следует отметить высокий уровень косторезного дела и большую популярность древесных мастеров этого промысла**.

Керамика является в коллекции одной из важных категорий находок. Посуда яйцевидной формы с закрытой или открытой горловиной, с прямым или отогнутым венчиком. В качестве примеси использовались дресва, органические добавки, песок. Изготавливалась керамика техникой налепа. При выделке посуды широко использовался гребенчатый штамп для разглаживания стенок сосуда изнутри. Широко применялся текстиль, от-

* Подробно анализ кремневого и каменного инвентаря дан в статье В. И. Зайцова настоящего сборника.

** См. статью Т. А. Даниленко в настоящем сборнике.

печатки которого зафиксированы на внешней стороне стенок сосудов.

Орнамент наносился гребенчатой, веревочной, ямочной техникой. Он состоял из горизонтальных и вертикальных зигзагов, редких ямочных (круглых и аморфных) вдавлений, ромбов, треугольников, косых линий и пр. Орнамент занимает, как правило, всю поверхность сосудов включая днище и внутреннюю часть горловины. У большинства сосудов срез венчика орнаментирован «гусеничкой» или гребенчатым штампом*.

Особого внимания заслуживает характеристика многочисленного остеологического материала**.

В заключение обзора характеристики материала следует подчеркнуть, что благодаря привлечению к исследованиям специалистов естественных наук была получена чрезвычайно ценная информация о характере культурного слоя, об условиях его формирования, о фауне, флоре, климате, функциях орудий труда, времени существования памятника. После завершения обработки материалов работы специалистов (И. В. Иванова, Г. Г. Карташовой, Н. М. Ермоловой, Л. А. Макаровой, Т. Н. Нурумова, Г. В. Рыкушиной, Г. Ф. Коробковой) будут опубликованы.

Анализ массового археологического материала (каменного инвентаря и керамики), мы проводили комплексным методом: типология — функция — эксперимент (проверка функций), широко применяемый в настоящее время в археологии. Уже первые опытные работы позволили сделать определенные выводы о характере самого памятника, формах хозяйства и образе жизни неолитического населения. Для ботайцев было характерно комплексное хозяйство на основе коневодства и, видимо, земледелия. Широко использовались возможности охоты, рыболовства, собирательства. Были развиты домашние промыслы — деревообработка, выделка шкур, плетение циновок и предметов домашнего обихода, керамическое производство, ткачество и др.

Ярко выраженное разделение труда определило развитие общественного производства и социальных отношений неолитического населения региона [3, с. 31, 32].

Благодаря комплексному методу изучения археологического материала, получена обширная информация. Теперь дело за совершенствованием самих методов, их взаимокорреляции, выработки единых критериев оценки значимости информации.

В интерпретации археологического материала выделение археологических культур и определение абсолютной и относительной хронологии изученных объектов является важным звеном.

За основу определения культурной принадлежности изучаемых археологических памятников нами взята концепция «археоло-

* См. статью О. И. Мартынюка в настоящем сборнике.

** Определения сделали Н. М. Ермоловой, Л. А. Макаровой, Т. Н. Нурумовым.

логической культуры» И. С. Каменецкого. «Археологическая культура — это группа памятников, занимающих сплошную территорию... и обладающих объективно существующим сходством материальных и нематериальных признаков, образующих сплошную внутренне связанную систему, единообразно изменяющуюся во времени и ограниченно варьирующую в пространстве, существенно отличающуюся от аналогичного типа систем, характеризующих другие культуры» [4, с. 29]. По И. С. Каменецкому, «...культуру характеризует весь комплекс материальных и нематериальных черт [4, с. 25]; «...выбор признаков для выделения культур диктуется в каждом конкретном случае имеющимся материалом, причем для разграничения двух культур достаточно выделить только отличительные их черты» [4, с. 27].

Анализируя материалы поселений Ботай, Рошинское, Баландино, можно выделить характерные материальные и нематериальные черты:

1. Значительная оседлость, обусловленная производящими формами хозяйства и развитыми домашними промыслами. В домостроительстве преобладали капитальные полуземляночные многоугольные или округлые помещения с коническим деревянным шатровым перекрытием.

2. Погребения в пределах поселения, захоронения коллективные или одиночные. Встречается обычай трепанации черепов и изготовления посмертных масок. Антропологический тип — протоевропеоидный.

3. Особенности археологического инвентаря следующие: кремневая индустрия отщеповая, ведущие типы — наконечники копий, дротиков, стрел, крупные ножи, скобели, скребки, скребла. Многие бифасы использовались в качестве сверл. Большое место в коллекции занимают изделия из некремневых материалов (сланцы, песчаники) — топоры шлифованные и с оббивкой, тесла, долота, сверла и развертки, диски с отверстием в центре различной формы — от шаровидной до уплощенной. Диски, судя по трасологическим определениям Г. Ф. Коробковой, использовались в различных производствах в качестве маховиков и заглушек пяток для станковых сверл, напярсел, кливцов для забоя скота, грузил, противовесов палок-копалок и др. Выразительны орудия труда и инструменты из кости — тупики, проколки, кочедыки, долота, ножи, штампы, гарпуны, наконечники. Характерны для памятника изделия с гравировкой по кости, глине, камню. Рисунок нанесен в виде геометрических узоров, насечек, пиктограмм. Для керамики характерна полуяйцевидная форма с открытой горловиной. Орнамент наносился сплошь по всей поверхности или зонам гребенчатой, веревочной, реже ямочной техникой.

4. Распространение коневодства и культ коня.

Указанный перечень признаков не только разнообразен, но

и однороден в своем единстве, характерный лишь для данной категории памятников и артефактов на рассматриваемой территории в энеолитическое время. Следовательно, имеются все основания поставить вопрос о выделении своеобразной ботайской культуры. Ее отличительными чертами являются коневодство как доминанта в комплексной системе хозяйства;

глинобитно-древесная архитектура (жилая и производственная);

групповой характер погребений в пределах поселения;

обычай трепанаций и изготовления посмертных масок;

культовая роль черепов лошадей;

существование гребенчатой и веревочной техники орнаментации керамики, наличие характерных насечек по венчикам основной массы сосудов;

коленчатые двустороннеобработанные ножи, бифасы-сверла, уникальные наконечники копий, уплощенные, двустороннеобработанные, длиной более 20 см;

диски полифункционального характера и долота-сверла;

несколько уникальных типов среди костяного инвентаря — стержневой псалий (?), челнок (?) для ткацкого станка, гравированные фаланги лошадей, трубчатые штампы для керамического производства.

Отмеченные особенности отличают памятники ботайской культуры от известных ныне в евразийском регионе культур энеолита и ранней бронзы.

На данном этапе исследований археологических памятников Северного Казахстана нельзя четко определить границы ботайской культуры. Однако известные объекты — Рошинское, Баландино, Кенеткуль VIII — ограничивают зону обитания носителей ботайской культуры бассейном реки Ишим, начиная от его верховья до среднего течения в пределах лесостепной зоны. Трудность установления границ степных культур связана еще и с тем, что скотоводческие племена, осваивая широкие пространства степей, оставляли различные по своим характеристикам памятники и своеобразный инвентарь.

Пока можно предположить, что ботайская культура развивалась не менее двух-трех столетий. Об этом говорят большая площадь памятника (более 15 га), мощный культурный слой в береговой производственной части памятника, обилие материальных остатков. На основании полевых наблюдений можно наметить динамику застройки и освоения площади поселения. Подтверждает такое мнение и анализ археологических находок. Так, в береговой части преобладает керамика гребенчатая, в центральной — веревочная. В мысовой же части найден довольно архаичный для энеолита кремневый комплекс. Есть основания предполагать, что заселение площадки началось с береговой части, а затем площадка памятника осваивалась довольно равномерно.

Наблюдаются своеобразия и в инвентаре поселений Рошинское и Баландино (энеолитические комплексы обеих коллекций). Техника изготовления орудий более грубая. Набор орудий беден. Типологически инвентарь отражает, вероятно, последние этапы существования ботайской культуры.

Хронологически материалы ботайской культуры укладываются в рамках конца IV — III тыс. до н. э. Радиоуглеродные датировки образцов из поселения Ботай суживают эти рамки. Абсолютная дата по костям лошадей равна 4340 ± 120 лет от наших дней, по углю — 3530 ± 160 лет*. Решение об окончательной хронологии ботайской культуры — дело будущего.

В стадии комплексной разработки находится и вопрос реконструкции хозяйства и домашних промыслов населения ботайской культуры. Нами он решается в следующем направлении:

1. Специалисты-почвоведы, палинологи, геоморфологи, экологи рассматривают вопросы реконструкции палеоклимата и палеоландшафта. Слово И. В. Иванову: «...Верхний горизонт почвы эпохи энеолита, погребенный под культурным слоем, служит для современной почвы аккумулятивно-карбонатным горизонтом. В нижней части горизонта «В», погребенной почве и глубже, выделений углекислых солей, как и вскипания от HCL, не обнаружено. Из этого следует, что чернозем слабосформированный не имел в эпоху энеолита аккумулятивного карбонатного горизонта. Причиной этого, по нашему мнению, было более высокое атмосферное увлажнение в эпоху энеолита по сравнению с современной эпохой. Об этом же свидетельствует и существование высокой поймы (высота 2 м), сформировавшейся в то же время. Для формирования такой поймы были необходимы более высокие разливы. При раскопках жилищ-полуземлянок обнаружены кости бобров. Для обитания бобров в долине Иман-бурлука (сейчас их нет) также необходима большая облесенность при значительной атмосферной увлажненности. Ввиду того, что суббореальная эпоха была суше современной, можно предполагать, что атлантическая эпоха была влажнее суббореальной, а контрастность смены условий была большей» [13, с. 21].

Ю. П. Сорокин, проводя экологические наблюдения в ботайском урочище, пришел к выводу, что в настоящее время и в древности баланс биогеоценоза по влажности зависел не столько от длины реки, которая имеет крайне неразвитую старичную систему, сколько от систем озер, расположенных на II и III надпойменных террасах. Это типичные степные озера, питающиеся грунтовыми водами и в настоящее время заболачивающиеся. Около 40% озер пересохло. Все это говорит о нарушении гидрологического баланса подпитки озерной системы в связи с аридизацией климата. Но даже современное состояние озер в регионе обуславливает существование обширной стабиль-

* Анализ выполнен в ИГ АН СССР (образец ИГ АН — 432).

ной увлажненной зоны, занимающей около 50% площади котловины. В отношении детерминирующих влажность факторов необходимо указать еще на несколько родников, которые подпитывают реку и, возможно, оказывают влияние на режим озерной системы, которые вместе с грунтовыми водами компенсируют уменьшение общего уровня атмосферных осадков как главного климатического фактора влажности [14].

Таким образом, ботайцы даже в условиях начавшейся аридизации находились в весьма благоприятных жизненных условиях, обеспечиваемых в регионе деятельностью озерной системы, насчитывающей 35 озер. Озерная система играла определяющее влияние на режим увлажнения ввиду того, что помимо высокой численности озер и их высокой плотности они имеют низкие и очень пологие пойменные террасы [14]. Следует учесть, что наличие в настоящее время пересыхающих (40%) и заболоченных (10%) озер, изменило режим влажности в регионе.

Устойчивая экологическая ниша обеспечивала стабильное существование фауны в энеолитическое время несмотря на активное действие антропогенного фактора, проявляющегося в истреблении большого количества животных для пищи, в том числе домашнего поголовья лошадей.

В этой связи очень важным представляется решение вопросов о степени domesticiрованности ботайской лошади. Как известно, остеологи не имеют единой точки зрения на определение у лошадей domesticiрованных морфологических черт [15, с. 200]. Тем не менее анализ массового остеологического материала позволяет высказать специалистам определенную точку зрения на состав и характер ботайского стада.

Большинство костных остатков (99,9%) принадлежат лошади. В коллекции остеологических находок имеются также кости зубра, лося, косули, сайги, тура (мелкого), медведя, лисицы, корсака, бобра, сурка, зайца, кабана. Часты находки в жилищах поселения целых скелетов собак.

Основной возраст ботайских лошадей 40..50 месяцев и старше. Молодых особей, по определению Н. М. Ермоловой, немного. По данным Л. А. Макаровой, рост ботайской лошади варьировал от 128 до 152 [16, с. 113]. Стадо ботайских лошадей, по мнению Н. М. Ермоловой, выглядит относительно однородным. «Существующая в нем морфологическая изменчивость в норме, поскольку между крайними показателями есть промежуточные параметры. Это были среднего размера лошади с относительно массивными конечностями. Рисунки жевательной поверхности коренных зубов ботайских лошадей относительно однотипны, со слабо развитой складчатостью, что свидетельствует о питании твердой злаковой растительностью» [17].

Окончательно вопрос о степени domesticiрованности лошади специалистами не решен. Трудность определения связана с условиями обитания, почти одинаковыми, начиная с глубокой

древности и до современности: круглогодичный цикл выпаса, когда даже зимой лошади находятся на подножном корме. Если рассматривать данные остеологии через призму состояния самого поселения Ботай и особенностей промеров костей лошадей из памятников эпохи бронзы и железа на этой же территории, то предпочтительнее будет мнение о том, что ботайская лошадь уже была домашней.

Последнее подтверждается анализом археологического инвентаря на предмет их функционального назначения. В сущности можно сказать, что основным направлением хозяйства ботайцев, определявшим весь экономический уклад, было скотоводство (специализированное коневодство?). Земледелие не имело большой экономической роли. Трасологи доказали также наличие больших серий орудий охоты и рыболовства.

Достаточно были развиты домашние промыслы — деревообработка, косторезное дело, переработка животного сырья, изготовление керамики и другой бытовой утвари из дерева, прутьев, бересты, кож и др. материалов.

В данном случае мы ограничились лишь констатацией фактов об основных формах хозяйственной и производственной деятельности древнего населения Северного Казахстана в III тысячелетии до н. э.

Дальнейшей задачей является изучение взаимосвязи и взаимообусловленности отраслей хозяйства, их энергоемкости; динамики демографического фактора и его воздействия на характер производства; возможных путей и форм внутреннего и внешнего обмена у энеолитического населения региона.

Открытым в настоящее время является и вопрос об общественной структуре носителей ботайской культуры. Можно допустить, что ботайская культура соответствует определенному этносу, ибо «...в первобытном обществе язык, культура, антропологический тип и в меньшей степени политическая организация, по-видимому, как правило совпадали...» [4, с. 35], а «...этнической общностью можно считать всякую общность, которая складывается на определенной территории среди людей, находящихся между собой в реальных социально-экономических связях и говорящих на взаимопонятном языке, которые сохраняют как правило на протяжении всего своего существования известную специфику и сознают себя отдельной самостоятельной общественной группой» [18, с. 5].

Не исключено, что ботайская культура часть большой этнографической общности, существовавшей в энеолите на широкой территории азиатской лесостепи. Об этом свидетельствуют довольно близкие ботайским материалы Притоболья, [19] Центрального Казахстана, [20, с. 459, 460], Южного Урала [21].

Не решен вопрос и о первичной общественной ячейке ботайцев. Археологические свидетельства в самых общих чертах помогают только определить ход реконструкции. На поверхности

площадки поселения фиксируется около 80 впадин. Логично предположить, что видимые на поверхности следы котлованов — это остатки жилищ последней фазы существования поселка. Часть из них могла быть заброшена. По самым приблизительным подсчетам на поселении могло функционировать 50...60 жилищ. Площадь жилищ варьирует в пределах 20...70 кв. м. Как правило, в каждом жилище был один очаг, расположенный на полу в центре. Сами жилища часто располагались группой, соединяясь между собой переходами. Не исключено, что в таких жилищах жили родственные семьи, представлявшие скорее одну производственную ячейку. Она могла насчитывать 40...50 человек. Судя по планиграфии на поселении в одно время могло обитать 8...10 таких семейных общин (?). Коллективные разновременные захоронения на поселении в какой-то мере подтверждают возможность существования семейных общин, состоящих в свою очередь из малых семей.

Некоторые антропологические отличия погребенных свидетельствуют, что семейные ячейки находились между собой не только в эндогамных, но и экзогамных отношениях, поэтому можно предполагать обширные этнические связи и межплеменной обмен.

Большой объем работы предстоит сделать и в свете выявления динамики развития культур каменного века данной территории. В настоящее время имеется рабочая схема периодизации и культурной принадлежности памятников мезолита — неолита [22]. Плодотворно разрабатываются вопросы развития средств производства этого периода (А. А. Плешаков, В. И. Зайтов). В процессе детального анализа материала становится очевидным, что достижения в различных областях деятельности населения энеолитического общества связаны своими корнями с предшествующими неолитическими культурами, в частности, с памятниками неолитической атбасарской культуры.

Уже в неолите население Северного Казахстана обитало в основном в бассейне Ишима, где создавался определенный экологический фон по сравнению с окружающей степью. Оседлость в неолите следует рассматривать относительно, в пределах локальных зон обитания, которыми являлись долины рек. В зависимости от времени года и производственной необходимости население переходило из одного района в другой. Местная миграция протекала в основном в меридиальном направлении, что объясняется экстенсивным характером хозяйства. Археологические наблюдения свидетельствуют о производственной интеграции внутри первобытных коллективов. Особенно наглядно это видно на примере разнофункциональных памятников-поселений и мастерских. Последние были сезонными, посещались древними мастерами в определенные периоды года. Серийность различного инвентаря (скребки, ножи, наконечники, скобели) и огромное количество отщепов (десятки тысяч) свидетельствуют об актив-

ной трудовой деятельности, большой затрате энергии при первичной обработке продуктов охоты и рыболовства. На поселениях наблюдается разнообразный набор орудий труда — большое количество скребков, ножей, резцов, разверток, скобелей, деталей вкладышевых инструментов. Например, на поселении Тельмана X найдено более 700 скребков на пластинах с различной конфигурацией лезвий — от округлого до фигурного. Серийность определенных типов орудий косвенно свидетельствует о разнообразии и стабильности производственных операций. В этой связи интересны находки в культурном слое неолитических памятников костей животных. Их количество относительно небольшое, однако для определения видового состава вполне достаточно. Выявлены кости лошади, собаки, бобра, лося, козули. Таким образом, можно говорить, что на протяжении нескольких тысячелетий у неолитического населения Приишимья происходила не только адаптация к окружающей среде (это мы видим на примере экстенсивного развития рыболовства и охоты за счет регионально-меридиальных миграций), но и активное взаимодействие общества и природы, в результате которого появляются условия для оформления производящей экономики и изменения этно-социальной структуры.

В III тысячелетии происходит оформление ботайской культуры. Облик материальных черт свидетельствует, что сложение культуры происходило на местной основе с элементами инноваций. Об этом свидетельствует облик кремневой и каменной индустрии неолитической (атбасарской) и энеолитической (ботайской) культур. На последних этапах атбасарской культуры в качестве сырья для производства каменных орудий использовалась некачественная кварцитовая порода и крупнозернистые яшмы. Пластинчатая техника сменилась отщеповой. Типологический фон составляют крупные, средние и мелкие скребки на отщепах, ножи, иногда резцы. Разнообразны наконечники стрел, копий, дротиков. Если наконечники копий и дротиков мало изменяются в сравнении с предшествующими периодами неолита, то наконечники стрел довольно резко. Появляются изделия с намечающимся черешком, с легкой выемкой в основании, со свисающими шипами. Динамическое изменение и совершенствование типов орудий из кремня связано непосредственно с активизацией производства продуктов потребления и средств производства. Продолжение традиций изготовления рубящих орудий от неолита до ранней бронзы также свидетельствует о генетической связи технологии камня в рамках атбасарской и ботайской культур. Но это не простое сохранение традиций, а постоянное изменение типов их сочетаний. При анализе рубящих орудий из различных памятников голоценового периода Евразии выявилось многообразие типов, в ботайской энеолитической коллекции происходит сужение номенклатуры типов за счет производственной специализации и интенсивного использования орудий в

трудовой деятельности. С определенной долей осторожности можно говорить и о преемственности керамического производства и орнаментации. В неолите на изучаемой территории преобладала гребенчато-ямочная керамика яйцевидной формы, тонкостенная, с примесью дресвы или растительных остатков. Одним из сохранившихся элементов орнамента на протяжении неолита — энеолита является «шагающий» штамп или «качалка». В неолите появляется и продолжает существовать на первых порах энеолита и текстильная фактура внешней поверхности сосудов. Показательно, что в заключительное время существования ботайской культуры «текстиль» исчезает, но зато в орнаментации появляется веревочная технология. Появление оттисков веревочки — это, видимо, дериват текстильной технологии предшествующего периода, своеобразная дань старым традициям при изменившихся этнокультурных обстоятельствах. В свою очередь, сохранение традиций веревочной орнаментации на посуде раннеалакульского или «петровского» времени свидетельствует об определенной связи ботайской культуры с раннебронзовыми образованиями на территории Зауралья и Казахстана.

Теперь об элементах инноваций в сложении ботайской культуры. Южный (среднеазиатский) компонент в энеолитическое время проявляется в использовании глинобитной технологии при строительстве жилищ. В неолитической архитектуре Северного Казахстана такой традиции нет. Пока мы не можем говорить о характере взаимодействия двух территориальных и культурных ареалов. Для этого нужны серийные материалы археологии и антропологии. С большой долей условности можно говорить, что связи носили разносторонний характер — как прямой, так и опосредованный. О прямых связях в какой-то степени может свидетельствовать найденный на Ботае череп с маской и следами трепанации. Г. В. Рыкушиной он определен как южный аналог [23, с. 138, 139]. Об опосредованных связях говорят использование глины для сооружения стен жилищ, обмазка полов, круглая (толосная форма) некоторых помещений. Думается, что разрабатывать это направление имеет смысл, если вспомнить высказывания В. Н. Чернецова, С. П. Толстова, Г. Н. Матюшина об активной связи племен Средней Азии, Южного Урала и Зауралья, начиная с мезолита [24, 25, 21]. Например, в материалах атбасарской культуры встречены трапеции «дарьясайского» типа и резцы, аналогичные найденным в южном Прикаспии [26, 27].

Развитие ботайской культуры и близких ей этнокультурных образований Евразии происходило до конца III тыс. до н. э. Эпохальные изменения на изучаемой территории Казахстана и Западной Сибири происходили, вероятно, довольно быстро, но неравномерно. Это связано с конкретными экологическими и социальными условиями развития отдельных районов региона. Кризис экологических ниш связан с наступлением резкой аридизации климата. Адаптация населения в новых условиях носила

двойкий характер — пассивный, миграционный и активный, основанный на изменении экономической направленности жизни и совершенствования производительных сил общества.

Кризис экологических ниш в энеолите активно начался, вероятно, в восточных районах Прииртышья. В районе Ботая он наступил относительно позднее, выражен был слабее по сравнению с восточными регионами изучаемой территории. Неравномерность проявления кризиса экологических ниш и выход из этого кризиса в различных регионах одной широтной территории связаны с рядом факторов климатического, гидрологического, ландшафтного характера. Часть населения в этих условиях мигрирует, а часть приспосабливается, изменяет способ производства. Так, видимо, произошло и с ботайцами. В условиях кризиса достаточно многочисленное ботайское население уже не могло существовать за счет коневодства на открытых пространствах степей. Вынужденная сегментация и миграция населения в долины рек Ишима, Тобола, Иртыша, определила дальнейшее развитие экосистемы.

Экономическая перестройка (пойменное земледелие, культивирование крупного рогатого скота) изменила общественную организацию и духовный мир. Формирование культуры бронзы происходит в значительной степени за счет экономического и общественного развития населения каменного века, которое даже в экстремальных условиях быстро адаптировалось в новых природно-экологических условиях и создавало фундамент для дальнейшего прогресса культур.

1. *Зайберт В. Ф.* Исследования в Северном Казахстане. — АО — 1980, М., 1981.
2. *Иванов И. В.* Изменение природных условий степной зоны в голоцене. — Известия АН СССР, серия географическая, М., 1983.
3. *Энгельс Ф.* Происхождение семьи, частной собственности и государства. — Маркс К., Энгельс Ф. Соч. т. 21.
4. *Каменецкий И. С.* Археологическая культура — ее определение и интерпретация. — СА, 1970, № 2.
5. *Васильев И. Б.* Энеолит Поволжья. Куйбышев, 1981.
6. *Мерперт Н. Я.* Древнейшие скотоводы Волжско-Уральского междуречья. М.: Наука, 1974.
7. *Матюшин Г. Н.* Энеолит Южного Урала. М.: Наука, 1982.
8. *Моргунова Н. Л.* Эпоха неолита и энеолита в лесостепной зоне Волго-Уральского междуречья. — Автореф. канд. дисс. М.: ИА АН СССР, 1984.
9. *Крижевская Л. Я.* Раннебронзовое время в Южном Зауралье. Л.: Изд-во ЛГУ, 1977.
10. *Потемкина Т. М.* Бронзовый век лесостепного Притоболья. М.: Наука, 1985.
11. *Молодин В. И.* Эпоха неолита и бронзы лесостепной полосы Обь-Иртышского междуречья. — Автореф. канд. дисс. Новосибирск, 1975.
12. *Массон В. М.* Экономика и социальный строй древних обществ. Л.: Наука, 1976.
13. *Иванов И. В.* Изменение почв и природных условий степной зоны СССР в голоцене (препринт.). Пушкино, 1984.
14. *Сорокин Ю. П.* Экологическая характеристика урочища Ботай. Отчет СКАЭ, Петропавловск, 1983.

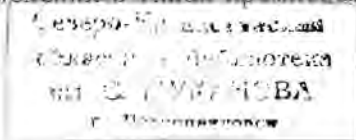
15. Цалкин В. И. Древнейшие домашние животные Восточной Европы. М.: Наука, 1970.
16. Макарова Л. А. Предварительное определение костного материала из пос. Ботай. Отчет СКАЭ. Петропавловск, 1980.
17. Ермолова Н. М. Остатки млекопитающих из поселения Ботай (по раскопкам 1982 г.). Отчет СКАЭ. Петропавловск, 1982.
18. Чебоксаров Н. Н. Проблема происхождения древних и современных народов. — УП МКАЭН, М.: Наука, 1964.
19. Потемкина Т. М., Зайберг В. Ф. Раскопки могильника Убаган. Отчет СКАЭ. Петропавловск, 1984.
20. Логвин В. Н. Раскопки поселения Бестамак. — АО — 1982. М., 1984.
21. Матюшин Г. Н. Мезолит Южного Урала. М.: Наука, 1976.
22. Зайберг В. Ф. Неолит Северного Казахстана. — Автореф. канд. дисс. М.: ИА АН СССР, 1979.
23. Зайберг В. Ф., Рыкушина Г. В. Предварительное сообщение о скелетных остатках людей с энеолитического поселения Ботай. — В кн.: Бронзовый век Урало-Иртышского междуречья. Челябинск, 1984.
24. Чернецов В. Н. Древняя история Нижнего Приобья. — МИА, 1953, № 35.
25. Толстов С. П. Древний Хорезм. М.: Наука, 1948.
26. Виноградов А. В. О распространении раннеэнеолитических комплексов дарьсайского типа (по материалам работ 1970 г.). — В кн.: Успехи среднеазиатской археологии. Л.: Наука, 1972, вып. 1.
27. Марков Г. Е. Раскопки первобытной стоянки Оюклы. — Вестник МГУ, 1961, № 3.

В. И. Зантов

ХАРАКТЕРИСТИКА КАМЕННЫХ ОРУДИЙ ПОСЕЛЕНИЯ БОТАЙ (предварительный анализ)

Настоящая статья является частью общей работы североказахстанских археологов по интерпретации материалов, полученных в результате 5-летних исследований на энеолитическом поселении Ботай в Северном Казахстане. За этот период исследователями памятника получена достаточная информация о стратиграфическом залегании находок, территориальном распространении, собрана богатейшая коллекция артефактов (около 200 тыс. предметов). Основная их часть (более 80%) — это продукты каменной индустрии, характеристике которых и посвящена данная работа.

Огромные изменения, которые произошли в конце каменного века в области материальной и духовной культуры древнего человека, в его социальной организации, несомненно отразились на производстве каменных орудий. Вполне закономерно, что в первую очередь эти изменения затронули сырьевую базу. Появление отдельных металлических изделий, изменившийся ассортимент пород камня, более широкое и разнообразное использование кости и глины — все это в значительной степени повлияло на набор собственно кремневых изделий. Эта тенденция в эпоху энеолита носила, вероятно, повсеместный характер, хотя её конкретное выражение было не везде одинаково. Но несмотря на значительные изменения в типах кремневых изделий, а в ряде

случаев и полное исчезновение некоторых форм, каменная индустрия все еще остается ведущей в общей системе производства, а кремневые находки составляют самую многочисленную часть коллекций.

Одним из самых спорных вопросов в археологии всегда являлся вопрос о «чистоте» выделяемого культурного комплекса. Решение этой проблемы значительно усложняется в случае маломощности культурных отложений и на многослойных памятниках, когда разновременные комплексы накладываются друг на друга в пределах одной жилой площадки. В свете этой проблемы поселение Ботай имеет ряд определенных преимуществ: достаточная мощность культурных отложений (50—160 см), наличие относительно «закрытых» жилищных комплексов, значительная территория памятника, четкое деление хронологически разновременных комплексов по сырьевому признаку.

Исследования в разных частях памятника, наблюдения за стратиграфией и распространением находок по территории поселения, а также типологическая обработка показали, что часть территории памятника была заселена в доэнеолитический период.

С береговых участков происходит довольно значительная коллекция мезолитического облика. Данная группа находок составляет однородный микропластинчатый комплекс, который выполнен исключительно из кремнистых пород преимущественно белых, темно-зеленых и коричневатых оттенков. Большая часть орудий изготовлена на сечениях пластин шириной 0,5...0,7 см и длиной 2...3 см. Выделены следующие орудия: пластинки с краевыми выемками — скобели (рис. 1, 9, 10), пластинки с торцевыми выемками (рис. 1, 11), пластинки с притупленным краем (рис. 1, 13, 16, 17), угловые резцы (рис. 1, 12) и концевые скребки (рис. 1, 14). Наиболее многочисленную группу составляют пластинки с краевой ретушью (рис. 1, 1-5). Интересно, что у большинства из них различными типами ретуши обработано в основном брюшко. Орудия на отщепах представлены только скребками (рис. 1, 6-8). Часть скребков изготовлена на продольных сколах с кремневых галек (рис. 1, 6, 7). Ведущим типом среди нуклеусов является односторонний со скошенной ударной площадкой (рис. 1, 18). Выделенный пластинчатый комплекс наиболее близок мезолитическим материалам Северного Казахстана, которые происходят со значительного числа серии исследованных памятников [1]. На основании этого данную группу находок предварительно можно датировать эпохой позднего мезолита.

Определенные затруднения вызвала интерпретация материалов, происходящих из заполнения жилищ береговых раскопок (I, III, XII, XIV, XVII, XVIII). В целом эти жилища по своим архитектурным элементам и по характеру заполнения не выделяются из общего ряда ботайских сооружений. Однако в их материалах, помимо изделий, характерных для энеолитической

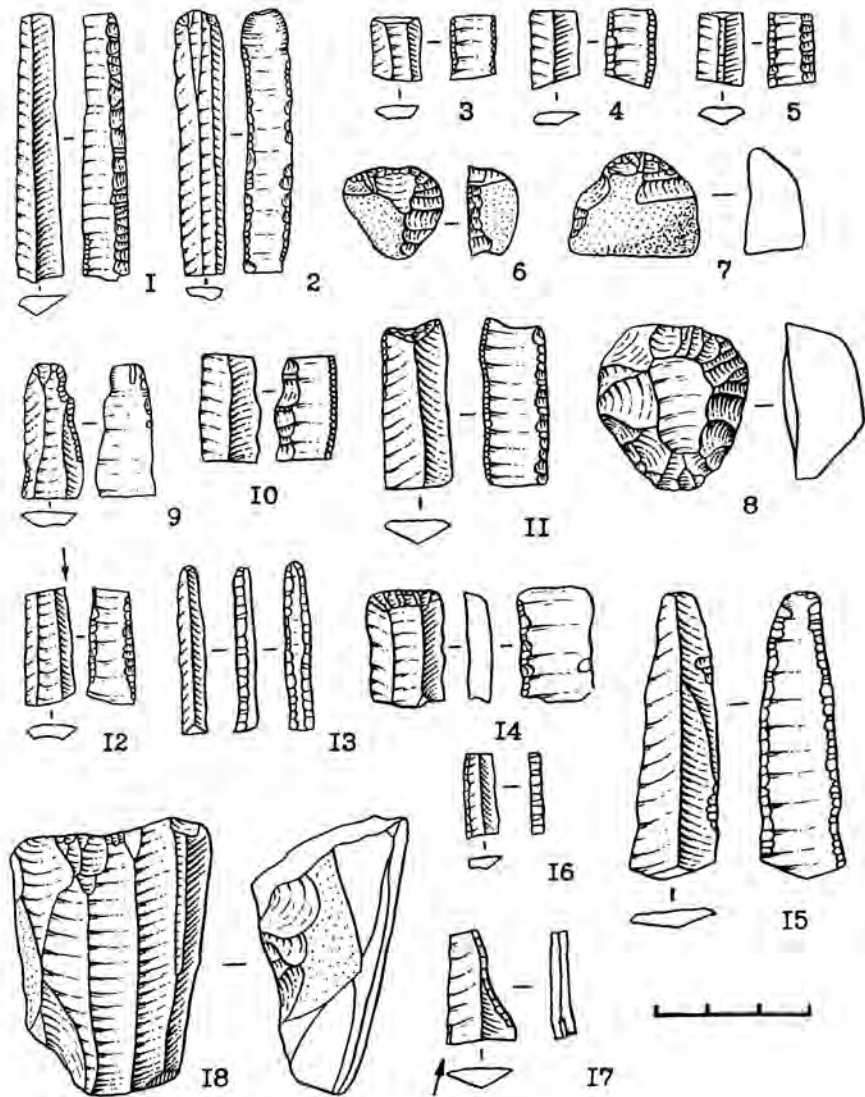

Рис. 1. Поселение Ботай. Коллекция мезолитического облика:

1..5 — пластины с краевой ретушью; 6..8, 14 — скребки; 9..11 — скобелы; 12 — угловой резец;
13, 16, 17 — пластины с притупленным краем; 18 — нуклеус

кремневой индустрии, присутствуют предметы и несколько иного облика. Так, для скребков характерны небольшие размеры, иногда не более 1...1,5 см в диаметре, профиль рабочего края у них чаще крутой, чем пологий. Среди наконечников стрел встречаются довольно мелкие подтреугольной формы с выемкой в основании. Имеются массивные скребла на крупных отщепах. Отличительной чертой этой группы изделий является сырье: данные изделия выполнены, как правило, из кремнистых или яшмовидных пород самой разнообразной окраски. И, наконец, обращает на себя внимание факт существенных различий в керамике береговых и центральных раскопов поселения*. В целом хронологическая позиция для кремневых комплексов из этих жилищ может рассматриваться или как поздненеолитическая, или как ранний этап ботайского энеолита.

С этих же береговых раскопов происходит еще одна очень выразительная группа находок (рис. 2). Все орудия этого комплекса изготовлены на массивных отщепах, в качестве сырья использовалась черная яшма и темно-зеленые сланцы. Типологически выделяются следующие находки: симметричные (рис. 2, 1) и асимметричные (рис. 2, 2,3) остроконечники, одно- и двусторонние ножи без обработки (рис. 2, 4-6), простые (рис. 2, 7, 9) и угловатые (рис. 2, 8) скребла. Свообразие этому комплексу придают треугольные симметричные изделия на плоских отщепах, вытянутой формы, с боковыми гранями, подработанными крутой многоступенчатой ретушью, а также сегментовидные и выемчатые изделия. С точки зрения типологии многие из этих орудий являются палеолитическими, однако такая датировка не может быть принята в силу ряда причин, и, в частности, их стратиграфического залегания. В целом данный комплекс изделий для каменного века Северного Казахстана представляет явление совершенно новое, однако наиболее вероятным временем его существования является рубеж неолит — энеолит.

На основании изложенного можно сделать вывод: на береговых участках поселения, помимо основного энеолитического инвентаря, фиксируется группа изделий иного типологического облика. Предварительно эта группа разбита на отдельные комплексы, но не исключено, что последующие исследования внесут в эту схему ряд существенных изменений.

Главная задача настоящей работы — ввести в научный оборот первые предварительные сведения по кремневому и каменному инвентарю поселения Ботай.

В последние годы на территории Северного Казахстана открыты [2] и частично исследованы несколько поселений эпохи энеолита. Уже первые исследования позволили проследить некоторые общие и особенные черты, характерные для каждого из этих памятников. Дальнейшее изучение вопросов соотношения

* См. статью О. И. Мартынюка в настоящем сборнике.

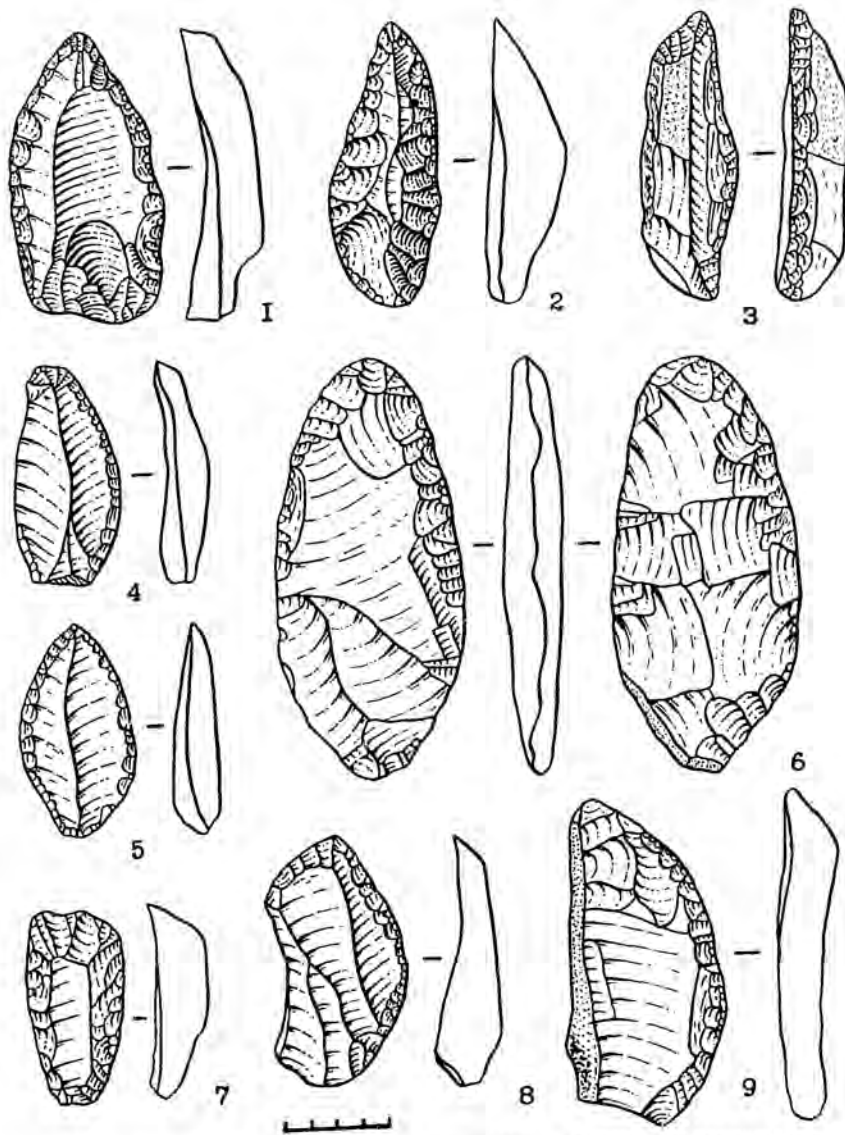

Рис. 2. Поселение Ботай. Кремневые орудия береговых раскопов:
 1...3 — острокопечники; 4...6 — ножи; 7...9 — скребла

выявленных энеолитических комплексов будет во многом зависеть от выработки единой классификации и номенклатуры кремневых изделий. В связи с этим типологическое изучение ботайской кремневой коллекции, происходящей с базового долговременного поселения и имеющей наиболее полный подбор типов, приобретает особо важное значение. Эта задача усложняется некоторыми недостатками самого типологического метода. В советской археологической литературе уже давно наметился интерес к проблеме типологии и классификации, однако эти работы в основном касаются палеолитической [3] или мезолитической [4] тематики. Менее значительные результаты имеются в области неолита и энеолита, хотя в последние годы появились сборники [5], целиком посвященные типологическим разработкам этого периода.

В настоящее время в литературе уже наметился определенный круг классификационных терминов: «группа», «класс», «тип», «подтип», «вариант» и т. д. Описание ботайской коллекции будем вести на уровне классов (категорий), только изредка касаясь типов. По установившейся традиции выделение основной номенклатурной единицы — класса — производилось на основе предполагаемого функционального назначения предмета. Основными же критериями при выделении более низких уровней (тип, подтип) являются морфологические признаки — вторичная обработка, форма и т. д. В употребленной нами классификационной системе термин «группа» не является самостоятельным таксономическим уровнем. В описании данный термин может объединять кремневые артефакты по различным признакам: количеству (немногочисленная группа предметов), сырью (группа кремневых изделий), размерам (группа микроскребков), функциональному признаку (группа рубящих орудий) и т. д.

Кремневые изделия

В качестве основной заготовки для производства орудий ботайского энеолитического комплекса служили отщепы различных форм и размеров. Имеющиеся несколько десятков пластинок представляют нам случайными сколами и стабильных серий не составляют. Как правило, это крупные целые пластины неправильной огранкой и без следов вторичной обработки. Несмотря на то, что основную массу заготовок составляют отщепы, соответствующих нуклеусов относительно немного. Полностью отсутствуют ядрища, с которых могли скалываться крупные отщепы вытянутой подтреугольной формы (рис. 2). Орудия на отщепах ботайского энеолитического комплекса представлены следующими классами:

Скребки. Самый многочисленный класс изделий в коллекции — 40% от общего числа предметов со вторичной обработкой. На некоторых участках, в частности в жилищах, этот процент доходит до 50. Основная масса скребков изготовлена на отщепах

диаметром 2...4 см. Профиль рабочего края преимущественно низкий. Отдельную группу составляют микроскребки, выполненные на отщепах диаметром не более 1,5 см (рис. 3, 5). Доминирующим признаком при выделении типов в данном случае является форма рабочего края: скребки с округлым или полностью круговым лезвием (рис. 3,1), с прямым лезвием (рис. 3,2), с приостренным лезвием (рис. 3,3). Характерным признаком большинства скребков является значительность вторичной обработки, которая выражается в дополнительной подработке прилегающих к лезвию краев или всей спинки.

Скребла. Большинство изделий этого класса выполнено на крупных отщепах диаметром 5...6 см (рис. 3, 4). Рабочий край оформлен крутой ретушью. В некоторых случаях край, противоположащий лезвию, сохраняет желвачную корку. Незначительная часть изделий имеет двустороннюю обработку.

Ножи. Класс «ножей», как и другие классы, выделен типологически и является понятием в некотором роде условным. При его выделении учитывались определенные морфологические признаки: наличие достаточно протяженного ретушированного рабочего края, регулярность ретуши, необходимый угол заострения, удобный для держания край и т. д. В ботайской коллекции преобладают ножи однолезвийные с односторонней обработкой (рис. 3, 9, 10). Длина изделий 4...7 см. Форма лезвия прямая или слегка выпуклая. Образцы двулезвийных ножей в основном имеют двустороннюю обработку (рис. 3, 6). Из этой серии выделяется вариант коленчатого ножа (рис. 3, 7). У большинства орудий часть ножа, противоположащая лезвию, подработана при-тупляющей ретушью или сохраняет участок с желвачной коркой, а иногда представляет площадку, подготовленную крупными сколами или приемом фрагментации.

Скребки, скребла и ножи составляют самую многочисленную группу кремневых находок — более 60% от всех изделий со вторичной обработкой.

Наконечники стрел. Хотя основная их часть представлена в обломках, имеющиеся целые экземпляры (около 200) позволяют провести четкую классификацию данной категории орудий. Размеры наконечников 1,5...7 см. Обработка исключительно двусторонняя, ретушь плоская, параллельная. Основным критерием при выделении типов являлась форма предметов: листовидная (рис. 4, 6), иволистная (рис. 4, 7), подтреугольная (рис. 4, 4). Различные способы оформления насада дали следующие подтипы: с усеченным основанием (рис. 4, 1), с приостренным основанием (рис. 4, 6), с выемкой в основании (рис. 4, 5), с намечающимся черешком (рис. 4, 2), с выделенным черешком (рис. 4, 3). Последние два подтипа для ботайской коллекции наименее характерны.

Наконечники дротиков. От наконечников стрел отличаются лишь более крупными размерами, длина их 7...10 см. Обработка

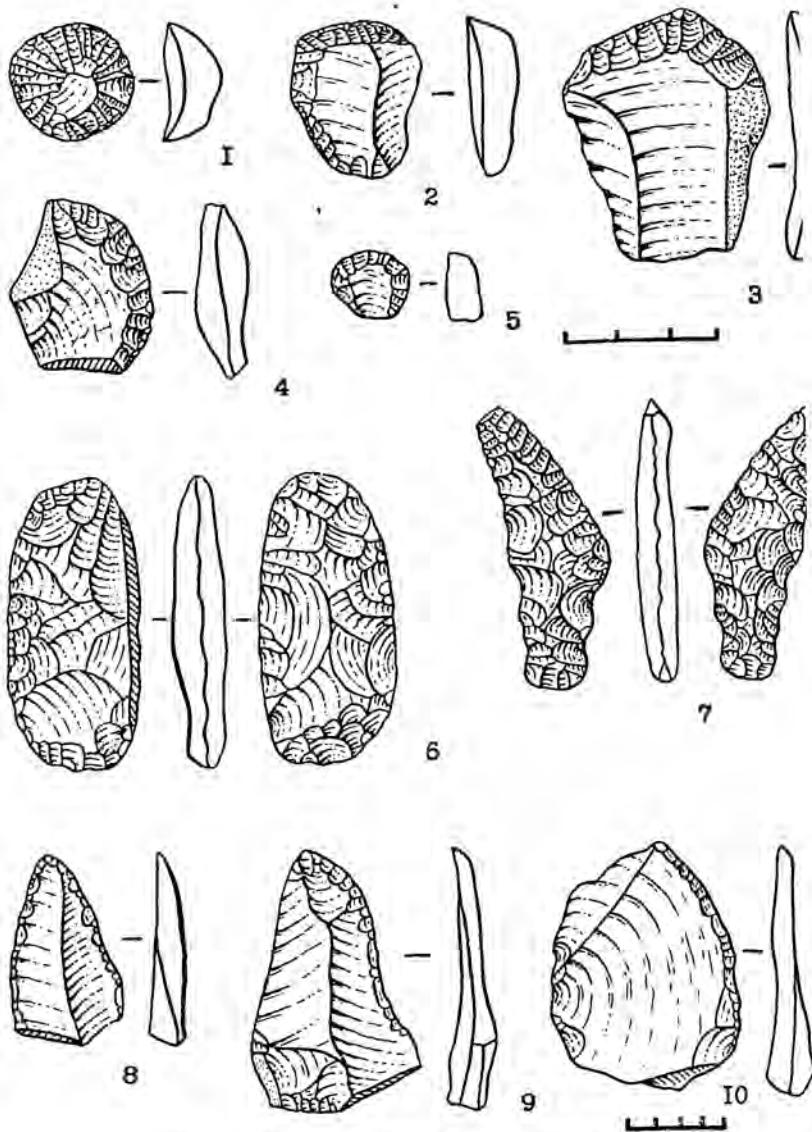

Рис. 3. Поселение Ботай. Кремневые изделия:
 1...3, 5 - скребки на отщеплах; 4 - скребло; 6...10 - ножи на отщеплах